

# НАШИ ТЕАТРЫ СЕГОДНЯ

## ЗАМЕТКИ КРИТИКА

Сегодня — это время после XXIV съезда КПСС, время великих предначертаний и начала их свершения, героическое, «дрзновенное» время. Съезд, отмечая успехи советских людей, убедительно показал, что успех — не финиш, а старт к новому движению вперед. В этом свете и хочется поговорить о деятельности наших театров. Тем более, что закончился ответственный театральный сезон 1970—1971 года и предстоит не менее ответственные гастроли, особенно у театра имени Горького (он едет с творческим отчетом в столицу республики — Киев). Разговор, естественно, начнется с главного, а главное —

### РЕПЕРТУАР.

✓ Советская пьеса заняла в нем ведущее место, и это — одно из основных достижений наших театров, их подарок XXIV съезду КПСС и XXIV съезду КП Украины. В период подготовки к съездам, в юбилейный ленинский год зрители увидели на крымской сцене целую галерею образов коммунистов. И тут нельзя не отдать пальму первенства нашему украинскому театру, который ярко, интересно поставил «Правду» А. Корнейчука (постановщик — главный режиссер театра В. Недашковский). Спектакль, как известно, удостоен второй республиканской премии. Другая пьеса того же автора — «Гибель эскадры» — несколько позднее привлекла внимание Севастопольского театра имени А. Луначарского. Примечателен не только факт включения этого классического произведения советской драматургии в репертуар, но и талантливое сценическое воплощение: «Гибель эскадры» поставлена народным артистом СССР, лауреатом Ленинской и Государственных премий Г. Товстоноговым и заслуженным деятелем искусства РСФСР Р. Агамирзяном. Участие таких мастеров режиссуры в работе периферийного театра — их обоюдная заслуга.

Театр имени М. Горького — старейший в Крыму (осенью исполняется сто пятьдесят лет со дня его основания) — тоже успешно ставит советские пьесы. Спектакль горьковцев «Дело, которому ты служишь» получил республиканскую премию. А «Человек и глобус» был выдвинут на всесоюзный смотр (оба спектакля ставил главный режиссер театра, заслуженный артист УССР Ю. Ятковский). В театре живет давняя и плодотворная традиция — постоянно иметь в репертуаре горьковскую пьесу. Это не просто дань имени, которое носит театр, как бы велико оно ни было, но и школа гражданственности, мастерства, всякий раз поднимающая актеров и режиссеров на новую творческую ступень. Сейчас идет «Яков Богомолов» — пьеса, особо трудная для постановки, так как она не совсем закончена Горьким, и в то же время особенно дорогая нам, потому что создавалась у нас, в Крыму, и действие ее происходит на юге.

Можно было бы еще назвать произведения советской драматургии, которые украшают репертуар наших театров, помогают идейно-эстетическому воспитанию зрителей.

Однако думается, что важно заметить и другое. Лучшие пьесы, поставленные театрами, отнюдь не заполняют всей театральной афиши. На ней продолжают пестреть названия куда более слабых произведений, которые вроде бы и не определяют главную репертуарную линию того или иного театра, но все же сосуществуют рядом с ней. А зритель, в первую очередь, молодой, далеко

не всегда попадает именно на лучшие спектакли.

К примеру, судьба «Якова Богомолова» внешне как будто вполне благополучна: спектакль в репертуаре уже несколько лет. Но вот недавно мне довелось беседовать с ведущими исполнителями, и они, говоря о творческом наслаждении, которое им приносит не прекращающаяся работа над горьковскими образами, заметили одновременно:

— Очень жаль, что спектакль идет не чаще раза в месяц, а то и реже. Порой из-за этого теряется уже найденное.

Начисто исчезла из репертуара современная пьеса о Крыме. А ведь когда-то и в этом отношении у наших театров были настоящие художественные открытия. Старшее поколение крымских зрителей наверняка помнит спектакль того же театра имени Горького «Счастье» (по одноименному роману П. Павленко). Его смотрели и горожане, и колхозники, о нем спорили в студенческих аудиториях и воинских подразделениях, на партийных собраниях и в творческих клубах. Он стал событием в жизни всей области, потому что каждого волновал образ коммуниста Воропаева — человека для других, человека, который рядом с тобой.

Правда, украинский театр поставил в новой редакции пьесу М. Архаровой и Л. Кондрашова «Штурм» — об освобождении Крыма от белобандитов. И в этой редакции пьеса не лишена недостатков. Однако то лучшее, что есть в спектакле, дает право и даже обязывает поддерживать творческий поиск театра. К сожалению, театральные коллективы у нас редко ищут свою пьесу. В большинстве случаев предпочитают брать уже идущие на столичной сцене. Хотя, чего греха таить, «апробация» такого рода порой и подводит.

Речь идет, конечно, не о включении в репертуар ремесленно-ремесленных поделок с «местной» маркой. А о работе с драматургами, о которой в некоторых наших театрах попросту забыли.

Включение пьесы в репертуар — дело первостепенное. Но и от качества ее театрального воплощения зависит многое. Всегда ли в наших театрах используются все возможности для создания по-настоящему прекрасных спектаклей? Тут не обойтись без разговора

### О РЕЖИССЕРСКИХ РЕШЕНИЯХ.

Обо всех, конечно, не скажешь. Поэтому я сознательно выбрала два спектакля, поставленные в двух театрах совершенно разными режиссерами: главным и очередным, молодым и с большим стажем, к тому же режиссерами, отличающимися друг от друга своими вкусами. Это, по моему, позволит, «не сталкивая лбами» ни режиссеров, ни театры, судить по их же собственным решениям, насколько полно реализованы творческие возможности каждого. Скажу сразу: оба спектакля, на мой взгляд, в целом удалась. Хорошо принимаются зрителями, вполне заслужили те положительные рецензии, которые были им посвящены. И тем не менее разговор о режиссерских решениях обоих спектаклей требует продолжения.

Первый — «Все остается людям» — создан главным режиссером Севастопольского театра имени Луначарского В. Ясногородским. С тем большим творческим воображением, которое вообще присуще этому режиссеру. Вспомни хотя бы

задний освещенный план, отсутствовавший в пьесе «Дом мамаш Франциски» и появившийся в одноименном спектакле, придав ему особую остроту. И мы поймем, что своеобразная сценическая трактовка нового спектакля — о наших современниках, которые все отдают людям, — не случайна. Эта трактовка подчеркнута публицистично. Режиссер прочел драму С. А. Алейшина как публицистическую трагедию. Этим определяются все компоненты спектакля, в том числе художественное оформление (художник Н. Шеметов). На сцене что-то вроде большой вузовской аудитории, а может быть, и театра: уходящие вверх ряды, где постоянно находятся исполнители, не занятые в том или ином эпизоде. По замыслу режиссера, они — свидетели и участники всего, происходящего перед ними. Органичны этому замыслу и частые обращения действующих лиц непосредственно к зрителям. И страстность главного героя — Дронова в отстаивании своих убеждений. Особенно удалась режиссеру и артисту П. Маруфову финальная сцена спектакля — смерть Дронова. Она начисто отказалась от каких бы то ни было натуралистических деталей. Дронов — Маруфов как бы застыл стоя. А вокруг него та жизнь, те люди, которым он оставил все лучшее.

Режиссерский замысел, однако, в спектакле реализован не до конца. То, что сидят на заднем плане, не всегда искренне переживают происходящее, не размышляют глубоко над ним: порой их лица безучастны. Да и образы дроновских учеников нуждаются в большей убедительности, чтобы мы поверили в них как в преемников его научного подвига. Например, робость, непрактичность Алексея Вязьмина (артист А. Подлесный) переданы, а вот талант в таком Вязьмине пока не очень чувствуется. Более естественными и потому сильными хотелось бы видеть переживания Румянцевой (заслуженная артистка РСФСР Е. Паевская), когда Дронов передал ей перед смертью заветную папку — дело своей жизни. Папку артистка прижимает к груди, как ребенка, но воспринимается это лишь мизансценой, без должной внутренней наполненности. Так что к художественному совершенству надо еще стремиться.

В ином — комедийном — ключе, как и требовала пьеса А. Макаенка «Трибунал», поставлен спектакль режиссером Я. Бродским в Украинском музыкально-драматическом театре. Режиссер удачно выбрал на роль главного героя, заслуженного артиста УССР Н. Андрусенко. Его мягкая, без пережимов игра, не срывающаяся, однако, а, наоборот, усиливающая конфликт, во многом определяет успех спектакля. Но, помня, что успех — старт (не финиш!), режиссеру есть еще над чем работать.

Хотя в спектакле много интересных находок, вроде «наполеоновской треуголки» из подушки, сооружаемой у себя на голове новоиспеченным старостой, логика поведения этого старосты не до конца продумана. В первом акте Терешко Колобок весь в упосении властью. Зрители вполне разделяют гнев, презрение семьи Колобка, в первую очередь его грозной жены, которая обрушивает на голову мужа все семейные кары. Смех разит здесь прислужничество перед врагами.

Но напряжение-то от бесконечных криков, беганья по сцене, швырянья домашней утвари не возрастает. К концу

(Окончание на 4-й стр.)